

Глава 10.

В мгновение ока пришло время клубной лиги по фигурному катанию. Для Цзи Хэю нетрудно пройти квалификацию на соревнованиях, но для того, чтобы попасть провинциальную команду, он должен приложить все усилия.

Пятнадцатилетним тренера отказывают именно из-за возраста, поэтому он должен как можно лучше продемонстрировать себя.

Припухлость на лодыжке почти сошла, и Цзи Хэю в последние дни очень осторожно тренировался, чтобы не получить никаких травм, повлиявших бы на его выступление на льду.

Что больше всего льстило Цзи Хэю, так это то, что, во время тренировок в тренажёрном зале Лин Анран иногда подходил и подбадривал его.

Было бы ложью назвать это поощрением. Собеседник, похоже, не забывал о задании от друга «присматривать» за Цзи Хэю, и несколько раз мешал ему составить бесчеловечный план тренировок.

Настолько, что в будущем Цзи Хэю со своим холодным характером смог поладить с Лин Анраном и опускать в адрес бывшего чемпиона по конькобежному спорту безобидные шутки.

Прямо как сейчас.

— Лин-гэ, давай, тебе нужно идти работать. У меня действительно есть чувство меры, — беспомощно обратился Цзи Хэю, сидя на тренажёре для ног. — Тебе не стоит так сильно обращать на меня внимание.

— Я начальник, и мне не нужно выходить на стойку регистрации, чтобы лично принимать клиентов. Могу делать всё, что захочу. Кроме того, я не пялюсь на тебя, мне просто любопытно, — Лин Анран с улыбкой сказал.

— Что тебя интересует? — Небрежно спросил Цзи Хэю.

— Послезавтра ведь состоится чемпионат, как ты готовишься? На этот раз лигу финансировала и спонсировала одна компания. Хотя это всего лишь соревнование, оно пройдет более торжественно. Наш ледовый каток также выбран для проведения соревнований, потому что относительно профессиональный. Начальство придаёт этому большое значение, потому там будут присутствовать профессиональные судьи, — Лин Анран посмотрел в спокойные глаза молодого человека, незаметно покачав головой и сменив тему.

Цзи Хэю тренировался с ним так долго, что Лин Анран, вероятно, догадался о его намерениях. Конечно же, как только прозвучали слова «профессиональные судьи», глаза молодого

человека, блестящие только на катке, загорелись.

Цзи Хэю, отвлекшись, вернулся к тренировке.

С другой стороны, Лин Анран молча ответил на вопрос.

Что тебя интересует?

Не то чтобы ему интересно, как этот отчаянный Сабуро(1) со своими дьявольскими тренировками справится со всем, просто его помешанный на тренировках друг попросил присмотреть за ним и позаботиться.

(Сабуро Сакаи — младший лейтенант флота Японии, лётчик-истребитель, по сбитым самолётам занимает четвертое место.)

В день соревнований Цзи Хэю пришёл на каток пораньше, готовый проехать несколько кругов, чтобы прочувствовать лёд перед началом. Было немало спортсменов, мыслящих также, поэтому на лёд приходило и уходило много людей.

Цзи Хэю не решался на какие-либо сложные движения. Он старательно избегал людей, что в спешке скользили по льду, и во время скольжения обращал внимание приблизительных конкурентов.

Кажется, есть один.

Взгляд Цзи Хэю упал на молодого человека выше его ростом.

Среди фигуристов разного уровня молодой человек чувствовал себя чрезвычайно комфортно, его скользящая поза была очень легкой, а скорость стабильной. На первый взгляд, он был таким же, как и он, что просто хотел прочувствовать.

Уголки губ Цзи Хэю приподнялись.

Вместо того чтобы занервничать, он почувствовал себя счастливым.

Если бы Цзи Хэю действительно был всего лишь мальчишкой, он бы занервничал, увидев соперника, но сейчас, будучи ветераном в фигурном катании и, видя отличного молодого спортсмена, он не мог не радоваться. Счастлив, что у него есть преемник.

Жаль, что с его нынешней личностью и статусом невозможно подойти и дать совет.

Когда Цзи Хэю почти закончил разминку, сотрудники начали расчищать площадку.

В конце концов, это соревнование, спонсируемое столичной компанией, и перед началом должна быть длительная церемония.

Просто, когда ведущий пригласил спонсора выступить, зрочки Цзи Хэю слегка сузились.

Он как нельзя лучше знаком с людьми на сцене.

На мужчине одет строгий костюм, который с его телосложением и осанкой выглядел несуразно, будто он велик ему. Напротив, он выглядел как ребёнок, укравший одежду у взрослого.

Но это не имеет значения.

Стоя на сцене, он представлял капитал.

Это...

Дешевый брат первоначального владельца!

Сердце Цзи Хэю упало.

Первоначальный владелец этого тела потерялся в возрасте 5 лет, но это не было несчастным случаем.

В то время, вскоре после смерти матери Цзи Хэю, Цзи Минчэн поспешно привёз тетю и старшего брата Цзи Юаньсуна, что на семь-восемь лет старше его.

Мать хорошо воспитала его, потому Цзи Хэю был очень вежлив и прислушивался к двум новым взрослым в доме.

В глазах 5-летнего ребёнка старший брат, уже учившийся в средней школе, тоже считался взрослым.

В тот день Цзи Юаньсун повёл его в парк с самым большим скоплением людей в городе.

Брат сказал, что идёт в туалет, поэтому первоначальный владелец послушно ждал снаружи—

Но никто не вернулся за ним.

Почему семья Цзи вложила деньги в это соревнование?

Цзи Хэю поджал губы, почувствовав редкое напряжение.

Насколько он знал, бизнес семьи Цзи и фигурное катание не имеют ничего общего.

Почему Цзи Юаньсун появился здесь?

До начала соревнований оставалось меньше получаса, и Цзи Хэю постарался не занимать голову этими грязными вещами, но, возможно, из-за страха и отвращения первоначального владельца, спрятанных в глубине души, Цзи Хэю чувствовал недомогание.

Более того, он испытывал лёгкое беспокойство.

Беспокоится, предпримет ли Цзи Юаньсун что-нибудь или нет?

Даже Лин Анран заметил его странности.

— Ты нервничаешь? — Тихо спросил Лин Анран.

Его отношения с семьей Цзи слишком сложны, чтобы говорить о них с другими, поэтому Цзи Хэю просто кивнул, совершая ошибку.

— Разве это не просто ребёнок, притворяющийся мастером? Расслабься, с твоим уровнем всё пройдёт хорошо, — Лин Анран улыбнулся.

Цзи Хэю неохотно улыбнулся ему. В глубине души знал, что независимо от того, насколько сильна семья Цзи, она ничего не может сделать в рамках спортивных соревнований, где всё на поверхности, но Цзи Хэю не мог не испытывать волнение.

После завершения речи на трибуне Цзи Юаньсун не покинул площадку, а занял место судьи.

— Господин Цзи — специальный судья этого соревнования. Он выставит конкурсантам оценку по программе от 0 до 10, исходя из собственной эстетики. Этот балл рассчитывается отдельно и непосредственно добавляется к оценке по программе каждого фигуриста. Господин Цзи всегда интересовался зимними видами спорта, и я верю, что он представит мнение каждого из нас и даст игрокам истинные результаты! — Ведущий представил его.

Цзи Хэю заметил, что взгляд собеседника, казалось, упал на него.

Он действительно пришёл подготовленным.

Сердце Цзи Хэю вновь упало.

По сравнению с семьей Цзи, что можно назвать гигансами, первоначальный владелец — маленький мальчик, живущий в одиночестве, не принятый семьей. Если Цзи Юаньсун действительно захочет что-то с ним сделать, он не сможет сопротивляться.

Но сегодняшнее соревнование настолько грандиозно, что здесь собралось достаточно репортеров из местных СМИ, спортивных стримеров, и даже один репортер из Центральной пятерки. При таком количестве репортёров Цзи Юаньсун не должен быть таким откровенным, верно?

Худшее — просто не получить дополнительные 10 баллов.

Подумав об этом, Цзи Хэю неохотно принял решение и заставил успокоиться.

В общей сложности 30 фигуристов зарегистрировалось для участия в турнире. Но удача отвернулась от Цзи Хэю. Он выступит третьим.

На соревнованиях по фигурному катанию стартовые номера часто не является доминирующим. Во-первых, судьи обычно выставляют очень строгие баллы в начале, и для того, чтобы контролировать всё, высокий балл выставляться не будет; во-вторых, спортсмены позади, понаблюдав за программами предыдущих участников, могут использовать это как основу для корректировки выступления, например, если они не уверены, прыгать или нет.

Третья позиция, несомненно, всё усугубляет.

Но в данный момент бесполезно слишком много думать, лучше как можно скорее войти в программу.

Некоторое время Цзи Хэю молча подбадривал себя, затем закрыв глаза, начал медитировать.

Главным судьей соревнования стал Чэнь Чансин, присланный Национальной ассоциацией фигурного катания. Раньше он входил в мужскую сборную по фигурному катанию, в юности он входил в десятку лучших в мировом рейтинге, и несколько раз почти завоевал медаль. Жаль, что азиаты в фигурном катании имеют очевидную уязвимость и подвергаются критике со стороны судей, спортсменов и даже зрителей.

Чэнь Чансин на самом деле был недоволен ролью судьи.

Фигурное катание в Китае приходит в упадок, и мужское одиночное катание в том числе. Хотя в парном катании в последние годы также наблюдается тенденция к снижению, оно, по крайней мере, процветает; женское одиночное не завоевало большого количества наград, но мировой рейтинг намного выше, чем у мужчин в одиночке.

И он является одним из главных тренеров мужского одиночного катания.

Чэнь Чансин чувствовал горечь.

Будь то технический уровень или эффективность программ, Китай всегда сильно отставал от основных западных стран в зимних видах спорта. Он сам ушёл оттуда, он хорошо знает о подавлении Китая, даже если их тренерский штаб каждый день ломает голову над оценками, они никогда не смогут поразить равнодушные сердца международных судей.

Причина его прихода сюда явно не заключается в желании оценить парное катание или одиночку! В мужском одиночном катании нет результатов, а у тренеров — права голоса. Поэтому ему остается только подчиниться Федерации фигурного катания.

На таких соревнованиях обычно провинциальные команды отбирают таланты, и у Чэнь Чансина вообще нет никаких ожиданий.

Вы должны знать, что цены на снаряжение для фигурного катания повышаются относительно отдаления от северо-восточной части Китая, ведь тот обладает уникальным климатическим преимуществом, и зимние виды спорта более развиты. Хорошую рыбку сложно выловить в мутной воде.

А какие таланты могут быть в таком южном городе, как город Z?

Уровень фигуристов сильно разнится, и можно даже сказать, что большинство из них «приехали в гости», только после отбора и выхода в финал можно попытаться найти несколько достойных фигуристов для национальной сборной.

Не говоря уже о том, что спонсор в этом году слишком велик.

Рядом с ним сидел представитель спонсора этого соревнования, Цзи Юаньсун.

Ведущий сказал, что господин Цзи очень интересуется зимними видами спорта, но как только тот опустился на судейскую скамью, склонил голову и стал играть со своим телефоном, не обращая внимания на спортсменов и зрителей в зале!

Хотя сам Чэнь Чансин не очень-то ценил этих фигуристов, считал, что все, кто любит этот спорт, заслуживают уважения!

Чэнь Чансин слегка кашлянул в качестве напоминания.

Жаль, что Цзи Юаньсун совсем рядом не понял этого.

Чэнь Чансин не смог удержаться от вздоха.

Он не понимал, почему этот капиталист проявил таким образом свой патриотизм, сидя здесь лично. Почему он вообще захотел стать судьей?

Ему явно это не выгодно!

Какая трата, трата искусства, трата фигуристов!

В глубине души Чэнь Чансин чувствовал ещё большее разочарование и даже начал подумывать, дадут ли ему вообще двое судей несколько саженцев после этого.

Пока Чэнь Чансин размышлял, соревнования началось.

Уровень первых двух фигуристов далек от профессионального, даже произведения выбраны небрежно, и на них не было специального костюма, они выступали прямо в тренировочной форме. Понятно, что они здесь для простого участия. Программа примерно такая же, как и у всех, но уровень сложности вполне достойный: двойные аксели, тройные лутцы, тройные риттбергеры и тд. Но, к сожалению, пару раз им не удавалось совершить элемент, и они падали, уходя с корта с улыбкой.

Чэнь Чансин ничего не мог поделать, ему всё равно необходимо выставить оценку в соответствии с профессиональными стандартами.

Отложив в сторону таблицу с баллами, Чэнь Чансин с восхищением взглянул на «результаты программы» Цзи Юаньсуна, сидевшего по соседству.

Хотя Цзи Юаньсун от начала и до конца не поднимал головы и лишь под конец выступления хлопал, но оба выступающих набрали в общей сложности по 10 баллов от него!

Цзи Юаньсун может выставить от 0 до 10.

После подсчёта общего количества технических баллов и баллов за программу, набранных этими двумя спортсменами профессиональными судьями, получилось 54,3 и 62,0 балла.

Другими словами, эти 10 баллов значительно увеличили результаты двух очень посредственных фигуристов!

Чэнь Чансин не понимал, какова цель Цзи Юаньсуна.

Использует эти 10 баллов как поощрение?

Он знает, эти 10 баллов могут изменить судьбу человека!

Однако, к счастью, отбор провинциальных команд основан не на набранных очках, а на привлекательности и таланте. Окончательный результат могут увидеть лишь посторонние.

Чэнь Чансин, неохотно убедив себя в этом, перевёл взгляд на следующего участника.

От входа на каток медленно проскользнула стройная фигура.

Костюм белого и водянисто-зеленого цвета уподобился снегу на лужайке ранней весной — чистому, холодному и яркому.

Красивый молодой человек — лишь картина.

— Фигурист № 3, Цзи Хэю, 15 лет, короткая программа «Росток»!

Чэнь Чансина не волновало объявление ведущего.

Появление молодого человека в этом костюме произвело на него большое впечатление.

Даже подсознательно заставило его выпрямиться.

В тот момент, когда Чэнь Чансин увидел Цзи Хэю, его сердцебиение слегка ускорилось из-за его многолетнего судейского опыта—

Сможет ли этот фигурист №3 удивить его?

Автору есть что сказать:

Малыш Цзи: Ах, почему это он, я его так ненавижу.jpg

Кто-то: Холодает, пора его обанкротить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326898>